

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф.70. – Оп.2. – Д.191. – Л.1.
2. Пролетарская революция. – 1924. – №7. – С.279.
3. Власть Советов. 03.12.1925г. №1687. – С.3.
4. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). – Ф.50. – Оп.4. – Д.363. – Лл.1-2.
5. РГАСПИ. – Ф.70. – Оп.2. – Д.299. – Л.70.
6. Там же. – Ф.70. – Оп.2. – Д.125. – Л.21.

ПОНЯТИЕ ЧЕСТИ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ

Колесова Полина Алексеевна

Самарский государственный университет

В начале XX в. сельская поземельная община все еще определяла традиционный социокультурный облик российской деревни. Она выступала одновременно и в роли источника информации извне, и института, обеспечивавшего связь поколений. Культурная общность складывалась за счет тесного переплетения и взаимосвязи потребностей, интересов и идеалов. Она непосредственно связывала культурные нормы с обыденной жизнью обязательными для всех обрядами. Жизнеспособность общины в России поддерживала потребность крестьян в трудовой и социальной кооперации. Она была гарантом нравственной чистоты земледельческой культуры, носительницей ее вековых традиций¹.

Велика была роль общины на формирование взгляда крестьян на преступление и наказание. Основой его была степень вреда благосостоянию народа. Преступления, касающиеся личной собственности и безопасности, считались более тяжкими, нежели те, которые касались общественной собственности и безопасности². Русские крестьяне северных уездов считали преступлением и грехом святотатство, поджог, умышленное убийство, кражу и грабеж; в то же время уклонение от воинской повинности, стрельба дичи в запрещенное время – не преступление и не грех, а проступок, покушение же на самоубийство, пьянство и развратная жизнь – грехи³. Кража леса из казенной дачи не считалась даже проступком⁴.

Понятие чести у крестьян непременно соединялось с сознанием честного выполнения своего долга – в труде, в исполнении взятых на себя обязательств. Оно включало также правдивость и исключало возможность наносить несправедливые обиды. Крестьянское понятие чести включало в себя также для мужчин – отсутствие оснований для оскорблений и умение ответить на незаслуженные поношения; для девушек – чистоту, для жен-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

шин – верность⁵. Русские крестьяне решительно осуждали добрачные связи. Если добрачные половые связи становились известными в деревне, то молодежь устраивала пародийные злые «свадьбы», во время которых голову девушки покрывали платком, но особым манером, чтобы было видно, что она не замужняя женщина и не девица. Соблазнителя секли розгами. Если девушка рожала внебрачного ребенка, то нередко родители отрекались от дочери и внука, и она вынуждена была переезжать на жительство в другое место⁶.

Если девушка была оклеветана и оскорблена и оскорблена символическими действиями, такими как вымазанный легтем забор, поднятый подол, или подрезанная коса, она могла доказать свою невинность. Она могла обратиться к старосте, просить его собрать сходку, чтобы снять с себя позор, доказав невинность⁷.

Словесные оскорбления, произнесенные на сходке, считались позорящими. Оскорбленный должен был непременно искать удовлетворения. Если оскорбитель представлял удовлетворяющие сход обстоятельства, оскорбленный не имел права мстить. Драки на сходках были запрещены обычаем. Крестьянское общественное мнение считало уместным драку на базаре или кабаке. Крестьянин, затаивший обиду, старался заманить обидчика в кабак и там расправиться с ним кулачным боем⁸.

Решение ряда вопросов на сходке общины зависело от нравственной репутации крестьянина. При назначении опекуна сиротам, например, возникал вопрос о нравственном облике претендента. Выбор опекуна всецело зависел от общины. Община также решала вопрос о назначении выборного лица. Функции доверенного (поверенного) от общины нередко закреплялись за несколькими лицами в силу их грамотности, активности, умения ориентироваться в чужеродной среде. Они привлекались на эту роль по разным делам. Подобный случай описан в рассказе С. Каронина «Безгласный» про одного-единственного «письменного» человека в деревне Парашкино Фрола Пантелеева: «После того, как парашкинцы получили право открыто говорить о себе при посредстве гласных учреждений, Фрол, в качестве единственного письменного человека на все общество, еженедельно доказывал свою письменность на деле... Известность его как письменного человека была обширна и прочна... И на каждом избирательном съезде Фрола избирали в качестве гласного в Сысойское земство»⁹.

Общественное мнение крестьян высоко оценивало трудолюбие как важнейшее качество человека. Оно воспитывалось в крестьянских детях с малых лет. Трудовое воспитание органично входило в семейную жизнь и хозяйственную деятельность семьи.

Итак, община создавала для крестьянина своеобразную культурную среду, формировала нравственные нормы взаимоотношений своих членов друг с другом и внешним миром. Внутри себя община способствовала кон-

Секция «Русская культура»

сервации традиционного сознания, норм поведения. Но новые объективные условия жизни периода модернизации в России начала XX в. привели к изменениям в мышлении, системе ценностей, социокультурного облика крестьянства.

1. Кабытов, П.С. Русское крестьянство в начале XX в. / П.С. Кабытов. – Самара: Издательство «Самарский университет», 1999. – С. 22.
2. Кучумова, Л.И. Сельская община в России (вторая половина XIX в.) / Л.И. Кучумова. – М.: Знание, 1992. – С. 45.
3. Безгин, В.Б. Крестьянский самосуд и семейная расправа (конец XIX – начало XX вв.) / В.Б. Безгин // Вопросы истории. 2005. – №3. – С. 154.
4. Белов, В.И. Лад: Очерки о народной эстетике / В.И. Белов. – Архангельск, Вологда: Западное книжное издательство, 1985. – С. 115.
5. Громыко, М.М. Мир русской деревни / М.М. Громыко. – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 96.
6. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. / Б.Н. Миронов. Т.1. Издание третье. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – С. 239.
7. Некрылова, А.Ф. Уроки воспитания сквозь призму истории: Традиционные формы воспитания у русских крестьян в XIX – начале XX вв. / А.Ф. Некрылова, В.В. Головин. – СПб.: Знание, 1992. – С. 14.
8. Громыко, М.М. Указ. соч. – С. 98.
9. Каронин, С. Сочинения / С.Каронин. Т.1. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – С. 19-20.

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ВИДЕНИИ АЛЕКСАНДРЫ МИХАЙЛОВНЫ КОЛЛОНТАЙ (ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КНИГИ А.М. КОЛЛОНТАЙ «СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА»)

Богданова Марина Сергеевна

Высшая школа приватизации и предпринимательства – институт

Исторический и экономический анализ, крупнейшей работы А.М.Коллонтай¹ «Социальные основы женского вопроса», дан в русле идей А. Бебеля, Ф. Энгельса и других немецких авторов² и страдает от высокой степени абстрактности. Когда А. Коллонтай пыталась проследить возникновение женского движения в России, она либо преувеличивала значение первых женских забастовок на фабриках, либо впадала в про-